

УДК 159.9 (075.8)

Т.И. Чиркова
Нижегородский государственный
университет им. К. Минина,
Нижний Новгород

ОСОБЕННОСТИ ПОНИМАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖЬЮ СУЩНОСТИ КАТЕГОРИЙ «СВОБОДА» И «ОТВЕТСТВЕННОСТЬ»

Аннотация. В статье обосновывается актуальность проблемы свободы и ответственности в современных реалиях нашего социума. Представлен краткий обзор интерпретации сущности категории «свобода» в философии, теологии, психологии и других науках. Рассматривается понимание как важнейшая составляющая развития самосознания и нравственной направленности молодежи. Дано краткое описание инструментария эмпирического исследования; количественный и качественный анализ уровней и особенностей понимания молодежью сущности свободы и ответственности. Систематизируются основные методологические принципы феноменологии свободы: антиномия, дифференциация, индивидуализация, определенность содержания и формально-динамических характеристик.

Ключевые слова: понимание, свобода, ответственность, нравственная направленность, методологические принципы, антиномия, ценностные ориентации.

T.I. Chirkova
Kozma Minin State Pedagogical University,
Nizhny Novgorod

SOME PECULIARITIES OF UNDERSTANDING OF THE ESSENCE OF «FREEDOM AND RESPONSIBILITY» CATEGORIES BY THE MODERN YOUTH

Abstract. The article substantiates the relevance of the problem of freedom and responsibility in the modern realities of our society. A brief review of the interpretation of the essence of the category "freedom" in philosophy, theology, psychology and other sciences is presented. The understanding as the most important component of development of consciousness and moral orientation of youth is considered. A brief description of the empirical research tools is given for quantitative and qualitative analysis of levels and features of youth understanding of the essence of freedom and responsibility. The basic

methodological principles of the phenomenology of freedom are systematized: antinomy, differentiation, individualization, certainty of content and formal-dynamic characteristics.

Key words: understanding, freedom, responsibility, moral orientation, methodological principles, antinomy, value orientations.

Обсуждение проблем свободы и ответственности имеет многовековую историю. Интернет на запрос по этой теме предлагает сотни миллионов источников, в которых с позиций теологии, философии и других гуманитарных наук раскрываются теоретические положения о сущности свободы, ее видах, формах проявления в жизнедеятельности, ее значимости (за нее отдаются жизни) для отдельной личности и различных социальных общностей [25; 26]. С древнейших времен ученые пытаются осмыслить неизбежную атрибутивность проявления свободы в жизнедеятельности человека. Например, Э. Роттердамский еще пять веков тому назад писал о том, что «среди трудностей, которых в божественных Писаниях встречается немало, едва ли есть что-нибудь запутаннее, чем лабиринт мест о свободной воле. Да, этот предмет уже давно удивительным образом тревожил умы философов, а потом теологов, как древних, так и новых, однако, я думаю, труда было затрачено больше, чем результата» [1]. Можем ли мы сказать, что вопросы свободы и ответственности в настоящее время получили достойное разрешение? Увы! Человечество до сих пор, несмотря на грандиозные старания, не может с полной уверенностью постигнуть сущность этих категорий. В чем же причина этого? Почему потребность человека в свободе, личностные характеристики антиномии¹ проявления свободы/несвободы, рабской зависимости, «бегства от свободы» обладают такой удивительной непостижимостью понимания, трудностями исследования по сравнению с другими личностными структурами человека?

Дело в том, что свобода требует глубочайшего онтологического осмысления ее взаимосвязи с динамичностью социально-политических, экономических условий жизни человека, энергетических состояний общества и окружающей природной среды. В настоящее время необходимость решения проблем проявления свободы воли и ответственности обострилась по ряду причин разрушительного характера, как социального, так и объективного материально-технического и природного миров. Б.С. Братусь писал о том, что наш современный социум находится «одновременно в агонии старого и муках рождения нового; краха, слома одной идеологии и культуры и несформи-

¹ Антиномия (от др.-греч. *ἀντί* – против + *νόμος* – закон) – ситуация, в которой противоречащие друг другу высказывания об одном и том же объекте имеют логически равноправное обоснование, и их истинность или ложность нельзя обосновать в рамках принятой парадигмы, то есть противоречие между двумя положениями, признаваемыми одинаково верными.

рованной высокой нравственной культуры другой. В сознании людей утрачивается то, «к чему стремилась и куда призывала русскую душу ее духовная история, идеология и жизнь», которые описывались в определенных нравственных образах личности» [2]. Специфические условия перестроечного периода нашего общества сформировали не только особый тип культуры, но и типы личности, характеризующиеся высокими уровнями потребления, без должных нравственных ограничений, при низкой созидательной направленности. Произошло смещение целей жизни, нравственных позиций, трансформация смысловых, ценностных ориентаций, вызвавших вседозволенность и безответственность людей, особенно подрастающего поколения [3; 4; 5].

Обсуждение проблем свободы и ответственности в психологической науке

Категория «свобода» является предметом обсуждения многих социальных светских и религиозных наук и практик. В пространстве психологической науки категория «свобода» (и неразрывно связанная с ней «воля») прослеживается в структурных составляющих методологии (принципах, способах, методах, правилах исследования), в выявлении ее сущностных содержательных и динамических характеристик, определении местоположения ее среди других психологических реальностей. Например, А. Лазурский в 1906 году в очерках «Науки о характерах» анализировал проблему сущности свободы воли в неразрывной связи с мотивационно-потребностной сферой человека, полагая вторичность развития воли человека на основе биологически значимого «рефлекса свободы» (термин И.П. Павлова²).

С.Л. Рубинштейн в «Основах психологии» в 1940 году, описывая онтологическую сущность «свободы» и ее место в общей структуре психического, подчеркивал: «Чтобы понять психические явления в их существенных внутренних взаимосвязях, нужно найти ту «клеточку», «ячейку», в которой можно вскрыть зачатки всех элементов психологии в их единстве». Такой «ячейкой» он считал любой акт жизнедеятельности человека. «Каждый акт, который совершает обладающее психикой существо, всегда включает более или менее сложное, более или менее непосредственное или опосредованное единство сенсорных и моторных, рецептивных и действенных, познавательных и приспособительных моментов...» [7, с. 142].

Д.Н. Узнадзе проблемы свободы, «твердо-

² В 1917 году И.П. Павлов и М.М. Убергерци описали новый безусловный «рефлекс свободы», присущий всем живым существам, который выражается в том, что, встретив препятствие, они стараются его преодолеть. В том случае, если препятствие является непреодолимым, то, повинаясь инстинкту самосохранения (стремлению к выживанию), существо смиряется, и таким образом, проявляется рефлекс рабства (приспособление). <https://zengarden.in/blog/refleks-svobody.html>.

сти» воли рассматривал в единстве с онтогенетическим развитием особого вида активности и мотивационно-потребностной сферы поведения; различных видов деятельности, в том числе – трудовой; объективации собственного «Я» и своеобразия его переживания. Д.Н. Узнадзе, отмечая направленность волевого акта на будущее, называл его «проспективным актом», обусловленным установками человека в процессе не только принятия решения на основе «я хочу», но и в целом в его свершении и рефлексивном переживании его последствий. Он уделял особое внимание проблемам патологии воли (постгипнотическое внушение, абулическая слабость, апраксия). Свобода воли, как древнейшая проблема метафизического рассуждения, по его мнению, должна приобрести большое практическое значение не только в философии, теологии, криминалистике, но и во всех отраслях психологической науки и практики. Проблема свободы воли должна стать чрезвычайно значимой в контексте нравственного и духовного состояния общества и человека, его действия и бездействия [8].

В отечественной и зарубежной психологической науке наиболее распространенной тенденцией является рассмотрение категорий «свобода» и «ответственность» в пространстве теорий личности¹. В.Н. Дружинин, анализируя основные подходы к изучению личности в различных теориях, обязательно отмечал их позиции по отношению к свободе личности. Например, в психодинамических теориях З. Фрейда *полное отрицание у личности свободы воли* из-за детерминированности его поведения сексуальными и агрессивными мотивами. В некоторых психоаналитических теориях *ограниченность свободы воли* объясняется врожденными архетипами, или коллективное бессознательное (К. Юнг). В поведенческих теориях личности также полагается, что человек *практически полностью лишен свободы воли*, поскольку его поведение детерминировано внешними обстоятельствами. Человек, как марионетка, не осознает последствий своего поведения (следовательно, и ответственности), так как выученные человеком социальные навыки от длительного употребления становятся автоматическими. Внутренний мир человека объективен, поэтому в нем нет места проявлениям свободы воли (А. Бандура). В когнитивных теориях личности также признается *ограниченность свободы*, но только по причине ограниченности вообще всей конструкции системы, сложившейся у человека в процессе жизни.

¹ В западной теоретической психологии свобода личности представлена в методологии представителя социального конструкционизма К. Джерджена; в теории сторонника экзистенциальной ориентации М. Хайдеггера; в логотерапии В. Франкла; лидера гуманистической психологии Р. Мэя; в экзистенциальной персонологии С. Мадди; в социально-когнитивном бихевиоризме (Дж. Роттер, А. Бандура); в этогенетической теории Р. Харре; в социальной экологии Дж. Шоттера; в персонологии Меррея; в психологии индивидуальности Оллпорта [10].

Например, Дж. Келли не считал, что свобода воли человека полностью детерминирована. В определенных ситуациях человек способен сконструировать альтернативные позиции. Внешний мир не содержит в себе абсолютного «зла и добра», а представляется человеку таким, каким он сам его сконструирует. По мнению когнитивистов, судьба человека находится в его собственных руках, но в зависимости от уровней развития его когнитивной сферы, его сознания; личного опыта; сложности «ядерных и периферических конструкторов».

В гуманистических теориях наоборот, признается *«полная свобода личности»*, необходимая для удовлетворения врожденной потребности в самоактуализации. Человек осознает себя, свое «реальное и идеальное «Я»; свои поступки; строит жизненные планы, ищет смыслы жизни, не довольствуется тем, что имеет в данный момент. «Человек – творец собственной личности и своего счастья» (К. Роджерс).

В отечественной психологии наибольшее распространение имеют деятельностные теории личности. Среди исследователей, внесших особый вклад в ее развитие, следует назвать: С.Л. Рубинштейна, А.Н. Леонтьева, К.А. Абульханову-Славскую, А.В. Брушлинского. Условно, начиная с 60-х годов, проблемы свободы личности были представлены в основном в четырех научных школах: деятельностной, представленной версиями А.Н. Леонтьева и Л.И. Божович и их последователями и учениками (А.Г. Асмолов, Б.С. Братусь, Ф.Е. Василюк, Д.А. Леонтьев, А.В. Петровский, В.И. Слободчиков, Е.А. Субботский и другие); ленинградской – Б.Г. Ананьев и В.Н. Мясищев; грузинской – Д.Н. Узнадзе и научной школой В.С. Мерлина в Перми [11].

По мнению представителей деятельностного подхода А.Н. Леонтьева, в личности главное место занимает сознание, развивающееся в разных видах деятельности [12]. Сознание личности полностью зависит от общественного бытия, активности человека. «Свобода – это осознанная необходимость. Поэтому человек обладает свободой воли лишь в той мере, в какой это позволяют социально усвоенные свойства сознания, рефлексия, внутренний диалогизм. Мир человека и субъективен и объективен одновременно. Все зависит от уровня включения субъекта в конкретную деятельность» [13, с. 286]. Поэтому свободу личности правомерно рассматривать социально (нормативно) детерминированной.

В отечественных учебниках психологии широкое распространение получила традиция рассматривать свободу личности в неразрывной связи с эмоциональной и волевой сферами личности. Это объясняется, очевидно, тем, что чувства, как особое переживание взаимодействия человека с внешним миром, оценочные отношения к миру и самому себе, теснейшим образом в поведенческом репертуаре человека связано со спецификой волевой саморегуляции. Эмоционально-волевая

сфера личности имеет большое своеобразие индивидуальных форм проявления, обуславливающих этим и многообразие проявлений свободы воли человека.

Для понимания причин дифференциации феноменов свободы и ответственности особый интерес представляют работы Б.М. Теплова, посвященные проблемам индивидуальных различий людей, как одного из важнейших разделов психологической науки и практики. Во-первых, разработанные в пространстве дифференциальной психологии принципы изучения индивидуальности человека в полной мере распространяются и на изучение проявлений свободы человека. Например, при оценке уровней регуляции формально-динамическими характеристиками проявления свободы воли перспективным является разработанный в научной школе Б.М. Теплова принцип континуума (лат. *continuum* – непрерывное многообразие). Этот термин в контекст дифференциальной психологии был введен В.Д. Небылицыным. Принцип континуума позволяет дифференцировать динамику свободы и определять способы преодоления ее негативных последствий. Во-вторых, для раскрытия сущности свободы важно то, что Б.М. Теплов в работе «Ум полководца» в контекст анализа индивидуальных особенностей человека соединил рассмотрение в единстве интеллектуальной сферы и свободы воли. Именно такой подход раскрывает перспективы исследования высших уровней проявления свободы и ответственности [14].

Л.Н. Собчик, систематизируя теоретическую базу психологии индивидуальности в целях разработки методов изучения индивидуально-личностных свойств, приходит к выводу о том, что, отрицая важнейшей роли социального, культурно-исторического фактора в развитии личности, необходимо говорить о высших уровнях личности – ее духовности и дифференцированном отношении к окружающей жизни. «Духовность человека – это умение выйти за рамки узкоэгоистического стремления выжить, преуспеть, защитить себя от невзгод. Наполненная духовным богатством жизнь предусматривает не только включения в образ собственного «Я» огромной – вширь и вглубь – информации об окружающем мире, но и способность рассматривать свое «Я» в контексте мироздания...» [15, с. 498].

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл пишет: «Подлинная свобода делает человека сильным, независимым, способным сопротивляться всем, даже самым трудным, обстоятельствам жизни. Человек теряет свободу тогда, когда перестает быть господином самого себя, перестает разумно определять свои мысли и поступки, становится слабым, неспособным выдерживать давление внешних обстоятельств. Мы не способны выдерживать эти удары, потому что внутренне несвободны» [6]. В святоотеческой антропологии понятия «свобода» и «нравствен-

ность» находятся в нерасторжимой связи.

Одной из значимых проблем интерпретации сущности свободы в истории человечества и отдельного человека следует назвать, противоречивость и в тоже время единство светского и религиозного толкования свободы и ответственности. Реалии современности заставляют психологию при изучении особенностей понимания молодежью категорий «свободы» и «ответственности» учитывать накопленный колоссальный опыт в религиозных учениях отношений к свободе человека в рамках Божьей воли [7].

Идеи о высших уровнях личности – ее духовности позволяют понять сложную связь интерпретаций категорий «свобода» и «ответственность» психологии с экзистенциальной философией; «психологией развития жизни», исследующей психическое развитие индивида от рождения и до смерти; психологическим здоровьем личности в контексте произвольной его саморегуляции и самореализации. Л.Н. Гумилев писал о том, что в истории мира ведущую роль всегда выполняли пассионарные личности, не удовлетворяющиеся только реализацией адаптивных потребностей выживания, стремящихся к свободе творческого преобразования себя и окружающего мира. *Потребность в свободе – это показатель здорового состояния личности.* Включение понятия здоровья (в настоящее время «кричащей проблемы») в обсуждение проблем свободы позволяет понять для чего природа «наградила человека механизмом свободы воли, способствующим целенаправленному осуществлению потребностей, признанных человеком жизненно важными» [16, с. 34].

Понимание взаимосвязи свободы с ответственностью и необходимого ее ограничения, иллюстрируют слова, написанные еще два века тому назад в связи с последствиями Великой Французской революции И.А. Крыловым: «Как ни приманчива свобода, но для народа не меньше гибельна она, когда разумная ей мера не дана».¹ *Свобода – это не вседозволенность. Неразрывная связь свободы и нравственной ответственности с позиций этики и ситуационного подхода особенно остро обсуждается в переломные эпохи социального мира. Дискуссии в конце XX века и начале XXI по этому вопросу показывают значимость понимания сущности феноменологии свободы в современном мире и высвечивают проблемы ее исследования и эффективного решения*².

¹ В басне «Конь и Всадник», написанной И. А. Крыловым в 1814 году, заключена мораль о том, что люди, чья свобода долгое время ограничивается, оказавшись на воле, ведут себя неразумно, даже опасно для самих себя и окружающих. Свобода прекрасна и бесценна, но ей нужно распоряжаться ответственно и разумно, чтобы не причинять вреда ни себе, ни другим.

² Например, в 1999 году в Самаре ведущими отечественными философами и психологами (Б. С. Братусь, С. Л. Воробьев, В. В. Давыдов, В. П. Зинченко, Н. Л. Мусхелишвили, В. И. Слободчиков, В. В. Умрихин, Ю. А. Шрейдер, Б. Г. Юдин, М. Г. Ярошевский) была про-

Понимание как важнейшая составляющая развития самосознания современной молодежи

Обсуждение проблем понимания человеком мира и себя в нем имеет многовековую историю, но до сих пор «понимание (англ. *understanding, comprehending*) – широкий по значению и применению термин, не имеющий строго фиксированного содержания и объема»; процесс понимания, характеристики его результатов в психологических исследованиях крайне трудно операциоанализировать.

Исторически сложилось так, что термин «понимание» первоначально относился к интерпретации текстов Священного Писания. Впоследствии стали указывать на то, что герменевтика необходима не только для толкования античных священных текстов, но и для всех текстов вообще. Происходили поиск общих условий успешности понимания и оценка его возможностей, а также другие феноменологические аспекты (Г. Гадамер, Э. Гуссерль, Ф. Шлейермахер). К. Ясперс изучал коммуникативный аспект понимания, в основе которого лежит способность людей психически сопереживать друг другу. Начиная с работ В. Дильтея, понимание рассматривается как *метод познания* внутреннего мира другого человека на основе наблюдений его поведения; понимание самого себя – с помощью интроспекции; понимание культуры общества – с помощью интерпретации. Возникла классификация видов понимания: идеофизическое (исходя из физических признаков), субъективное (личностное), объективное (предметное) и историческое. М. Хайдеггер в работе «*Sein und Zeit*» описал фундаментальную онтологию, которая представляет личность как целое экзистенции человека. «Человек – это существо понимающее, заботящееся об окружающем мире, пекущееся о людях и призываемое смертью к своей самой подлинной возможности бытия». М. Хайдеггер в рамках герменевтики давал понятию «понимание» субъективную характеристику, говоря, что понимание – это человеческое отношение к действительности.

В психологии, исходя из широкой концептуализации термина «понимание», его изучают, как чрезвычайно значимый метод познания, как условие адекватных действий человека, обеспечивающих ему полноценное существование в мире (В.П. Зинченко, В.В. Знаков, А.А. Брудный, А.В. Брушлинский, О.К. Тихомиров, С.Л. Рубинштейн и др.).

Понимание включает в себя *способность* постигать смысл чего-либо, как особый *когнитивный процесс*, имеющий множество динамических и качественных дихотомических характеристик произвольность/непроизвольность; осознанность/интуитивность-инсайт; самостоятельность/зави-

симость, а так же различные виды [18].

Для *непосредственного* понимания характерно то, что оно достигается человеком почти моментально, в процессе взаимодействия с предметами и явлениями и не требует значительных усилий. *Опосредованное, или дискурсивное* понимание характеризуется наличием значительных усилий умственных операций – сравнения, различения, анализа, синтеза и др. Поведение и адекватность выбора путей достижения цели происходят при многократном взвешивании вариантов и анализе всех исходных данных ситуации на основе *критичности мышления и умозаключений*. Когнитивные и экзистенциальные компоненты понимания отражают диспозиции субъекта, особенности его бытия. Поскольку *понимание и самосознание находятся в неразрывной связи*, то анализ сущности понимания выходит за рамки ограничений как когнитивного, так и экзистенциального подходов и связывается с развитием психологии бытия. Взаимная дополнительность логико-гносеологической и ценностно-смысловой интерпретаций понимания создает *дифференциацию видов активности субъекта в процессе понимания; определяет глубину отражения человеком связей, отношений предметов и явлений реального мира*. Адаптация человека к окружающему миру, его поведение, его созидательная деятельность, носящие сознательный (разумный) характер, тесно связаны с процессом и результатами его понимания.

В психологии понимание рассматривается в основном как *многоступенчатый процесс и результат постижения смысла и значения чего-либо*. В окружающем нас мире предметы объективной реальности находятся в разнообразных связях, которые не всегда отражаются в сознании, поэтому *глубина понимания и суждения о различных предметах и явлениях может варьироваться*. На первой ступени понимания человек может лишь *обозначить*, относя их к какой-либо *самой общей категории*. Другая, более высокая ступень понимания достигается при *переходе от общего, недифференцированного восприятия к осмысленности каждой его части* и пониманию взаимодействия этих частей и их свойств, отношений между собой, а также понимание причин происхождения того или иного явления. Существенной особенностью понимания является *отчетливость* осознания связей и отношений (от «смутного чувства» до смысла того, что стремится человек понять). Чрезвычайно значимой характеристикой понимания является *полнота* осмысления. Чем сложнее явление, которое надо понять, тем выше значение этой характеристики. Например, нельзя достигнуть высокой ступени понимания взаимосвязи свободы и ответственности, если не осмыслить каждую их часть, каждое их свойство, осознать основания, в силу которых результат понимания можно считать правильным. Следует отметить, что не всякое понимание возможно обосновать.

ведена дискуссия, в которой обсуждалась необходимость разработки нравственной психологии, связь психологии с этикой, отчуждение личности в современном мире [16].

Бывают случаи, когда трудно доказать истинность суждений в структуре понятия. Например, некоторые философские постулаты, суждения о свободе и ответственности теологов не требуют доказательств.

Итак, в современной науке «понимание» трактуется многоаспектно: *как процесс; как результат познания чего-то; как способность постичь смысл и значение чего-либо, составив об этом некоторое суждение*. Суждение как форма мышления основано на понимании субъектом многообразия связей конкретного явления с другими явлениями.

Этот краткий, далеко не полный обзор теоретических положений о специфике процесса понимания и интерпретации категорий «свобода» и «ответственность» в психологии, теологии и других науках определил выбор методов нашего эмпирического исследования понимания молодежью сущности категорий «свобода» и «ответственность».

Методический инструментарий эмпирического исследования особенностей понимания молодежью свободы и ответственности

Гипотетически мы предполагали, что индивидуальные особенности понимания и интерпретация сущности свободы и ответственности у современной молодежи могут иметь не только различные уровни, но и антиномию положительных и негативных характеристик, которые зависят от их жизненных ценностных ориентаций, уровня духовно-нравственного развития, сфер их жизнедеятельности и образования. В пилотажном исследовании использовался метод опроса респондентов о личностных предпочтениях, точках зрения на свободу выбора действия, слова, политической свободы и др.; о жизненных ценностях, смысловых ориентациях, установках поведения. Гипотетически мы предполагали, что выбор респондентами тех или иных суждений при анкетировании может быть показателем уровня понимания ими сущности свободы и ответственности.

1 Методика смысложизненных ориентаций (СЖО) Д.А. Леонтьева направлена на исследование параметров личности: цели жизни, процесс, результат, интернальный и экстернальный локус контроля достижения результатов жизненных целей [19].

2 Методика С.В. Духновского позволяет изучить особенности социальной нормативности/ненормативности; особенности проявления репродуктивного/креативного интеллекта; рассудочный/эмоциональный контроль поведения и деятельность человека [20].

3 Разработанная нами методика «Оценка суждений философов, теологов, психологов и других мыслителей о сущности свободы и ответственности» (СиО) направлена на выявление особенностей понимания респондентами смысла

этих суждений. Предлагалось оценить насколько они совпадают с их пониманием: «абсолютно согласен»; «частично согласен»; «частично не согласен»; «абсолютно не согласен»; «не могу оценить». Суждения отбирались на основе экспертных заключений философов, теологов, психологов. Опросник включал 4 группы суждений, по 10 в каждой. Первые три группы суждений в достаточно полной степени отражают мудрость человечества о свободе воли и ответственности: 1) суждения философов разных стран и веков; 2) суждения представителей Христианского Православия; 3) суждения ведущих психологов различных отечественных и зарубежных научных школ и направлений. Четвертая группа суждений отражала житейские, частные, субъективно единичные представления о свободе и ответственности.

После заполнения анкеты, респондентам предлагалось написать ключевые слова, раскрывающие, по их мнению, сущность свободы, а также привести примеры, когда им *пришлось пережить ограничения свободы*; в какой форме они отстаивали ее. Пережить *необходимость нести ответственность* за проявленную свободу выбора; пережить проявления «доброй и злой воли», в своем жизненном опыте. Кроме этого, ответить на вопросы: «Как Вы понимаете значение «свобода слова», и почему в современном мире она обладает такой социально-политической значимостью? Как Вы можете объяснить, что раскрепощенная свобода движения (широко рекламируемая сейчас) показывает образцы программирования поведения молодежи? Почему экономическая свобода должна быть ограничена во имя свободы других людей? Почему не может быть оправдана диктатура интеллектуальная и духовная? Как можно объяснить, что созидательное творчество невозможно без свободы, «добровольного самовложения, созерцающей инициативы, личного почина, любви и вдохновения» (И.А. Ильин). Почему Н.А. Бердяев с такой категоричностью писал: «Свобода моей совести есть абсолютный догмат, я тут не допускаю споров, никаких соглашений. Тут возможна только отчаянная борьба и стрельба». Как Вы можете объяснить, что все разрушительные технологии цветных революций, бунтов и т.п. эксплуатируют потребность молодежи в проявлении свободы, затушевывая при этом необходимость отсроченной во времени ответственности за участие в них?» [21].

Для объяснения причин резких индивидуальных различий в результатах опроса был введен дополнительный параметр измерения – определенность/неопределенность ответов и оценок респондентами на вопросы анкет. Понятие «неопределенность» рассматривается во многих ракурсах: как характеристика протекания процессов, состояний, как фактор, значимо влияющий на динамику и результативность деятельности. Временные, пространственные особенности пси-

хической деятельности и жизни человека содержат многие характеристики неопределенности. «Определенность/неопределенность составляет сущность проявления свойств личности, проявляется в структуре деятельности (целеполагании, операционном, технологическом уровне отдельных действий, контрольно-оценочных и др.), в процессе принятия решений, их выбора. Неопределенность относится к атрибутивным свойствам любой психической реальности, но, прежде всего, когнитивной сферы. Результаты многих исследований выявили позитивную и негативную стороны действия неопределенности в познавательных процессах и эмоционально-волевых состояниях» [22, с. 88-89].

Респондентами опроса по всем методикам были молодые люди в возрасте от 18 до 25 лет: студенты дневных, вечерних, заочных форм обучения философского, психологического, факультетов НГПУ им. К. Минина и Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия¹.

Краткий обзор полученных результатов опроса респондентов

Поскольку исследование было пилотажным, то анализ полученных результатов в основном осуществлялся с помощью первичной описательной статистики – нахождение мер центральной тенденции и контент-анализа – стандартной методики исследования в области общественных наук, предметом которой является анализ содержания текстовых массивов.

В целом у студенческой молодежи философского и психологического факультетов проявились *тенденции значительного индивидуального своеобразия понимания сущности категорий «свобода» и «ответственность»*. У юношей выше среднего уровня было принятие необходимости ответственности за проявление своей активности. Только незначительная часть из них показала низкий уровень такого понимания. Суммарно среди девушек проявилась тенденция более низких уровней понимания свободы и ответственности.

Определенность выборов и оценок суждений, накопленных тысячелетиями в философии, Христианском Православии, в психологии и житейском опыте человечества, у юношей тоже оказалась в два раза выше, чем у девушек. *Негативное отношение* юношей и девушек к некоторым суждениям опросников проявилось почти в равной степени. Полученные результаты в какой-то мере подтвердили гипотезу о зависимости уровня понимания молодежью сущности свободы и ответственности от специфики содер-

жания их образования.

Поскольку половина суждений, предлагаемых для оценки респондентам, была философского и психологического содержания, то именно этим объясняются выше среднего уровня понимания сущности свободы и ответственности у большей части этой группы молодежи.

При этом следует отметить, что студенты этих групп менее всего были согласны с суждениями, накопленными в Христианском Православии. То есть мы можем делать вывод о слабом развитии у них *эсхатологического уровня понимания сущности свободы и ответственности*, который характеризуется тем, что человек осознает себя не как конечное, смертное существо, а как существо особого рода, соотносимое с духовным миром, имеющее субъективные отношения с Богом, как образа и подобия Божия. У представителей, приобщенных к служению в христианском Православии, наоборот, согласие с этими суждениями было самым высоким.

В студенческих группах светского образования у юношей и девушек не проявилось в должной мере осознание необходимости признания в сущности свободы ответственной синергии (гр. *συνεργία*) – то есть содействие воли человека и Бога. Они соглашались с суждениями о вседозволенности; с проявлениями свободы без учета нравственной составляющей; отсутствием ответственности за принятые решения.

Результаты количественной обработки данных по методике исследования смысложизненных ориентаций студентов, показывают, что есть сходство суммарных результатов по M_0 юношей и девушек по структурным составляющим показателям *процесса и локуса контроля «Я»*. Незначительные различия обнаружилось по показателям *результативности; локусу контроля «Жизнь»; целеполаганию*.

В целом, по суммарным данным мужской и женской выборки проявилась тенденция расхождения по смысложизненным ориентациям. В частности, у юношей отсутствовал резкий разброс показателей высокого и низкого уровня ориентаций. У девушек он явно проявился. Эти результаты дают некоторое основание интерпретировать их как отсутствие перспектив профессионального будущего трудоустройства юношами. У представителей, приобщенных к церковному служению, такой тенденции не проявилось. Респонденты, уже имеющие работу, в меньшей степени проявили заинтересованность в обсуждении темы жизненных ориентаций и свободы. («Мне нужно устраивать свою жизнь»; «кормить семью»; «в тех условиях, где я работаю не до свободы» и т. п.).

Полученные результаты по методике С.В. Духновского «Социальная нормативность, интеллект, регуляция» (НИР) тесной связи между индивидуальными особенностями интеллекта и регуляции с уровнями понимания большинства респондентов обеих групп суждений о сущности

¹ В анкетировании респондентов, по указанным методикам, в рамках своих кандидатских, магистерских диссертаций и выпускных квалификационных работ приняли участие А.Д. Андреева, Е.Ю. Елисеева, Д.В. Колосовский, С.П. Мяскина, Е.А. Писклова, И.Н. Стулакова, Л.А. Черыгина, М.А. Шурьгина.

свободы и ответственности не обнаружилось. Однако в какой-то мере эта взаимосвязь просматривается по показателю *несогласия с содержанием суждений и социальной нормативностью*. Эти данные позволяют предполагать, что индивидуальные личностные особенности протестного их отношения к социальным нормам сказываются на уровнях оценки отношения к формам и видам проявления свободы и ответственности¹.

Таким образом, наша гипотеза о связи личностных особенностей понимания сущности категорий «свобода» и «ответственность» с такими личностными конструктами, как смысло-жизненные ценностные ориентации и социальная нормативность/ненормативность в результатах опроса студенческой молодежи в основном подтвердилась. В тенденциях понимания сущности свободы и ответственности имеется взаимодействие когнитивного (репродуктивного и творческого интеллекта) и регуляционного компонента (рассудочного и эмоционального), а также и поведенческого нормативного компонента. Особенности понимания сущности свободы и ответственности, смысло-жизненных ориентаций, социальной нормативности, интеллекта и регуляции у респондентов, находящихся в различных сферах их жизнедеятельности, подтвердили гипотезу о взаимосвязи всех этих личностных конструктов с жизненным опытом и спецификой жизнедеятельности.

Заключение

На основе результатов теоретического и эмпирического исследования в методологическом аспекте высветился *принцип антиномии* структурных составляющих феноменологии свободы воли и ответственности. К феноменам свободы воли не может быть однозначного отношения как к категориям «добра» или «зла». Обозначилась необходимость включения при изучении особенностей феноменов свободы не только содержательных характеристик, но и формально-динамической антиномии (силы, слабости, подвижности, инертности, уравновешенности и др.). Антиномия, как сочетание обоюдно противоречащих высказываний о сущности свободы и ответственности, с одной стороны, позитивных, отражающих психологию развития, а с другой – риск разрушения, представляет собой частный случай проявления закона единства и борьбы противоречий. Только единство содержательных и динамических характеристик свободы может раскрыть их суть, высветить в достаточной мере действие закономерностей дифференциации феноменов свободы и индивидуализацию понимания субъектом ее сущности.

Обозначилась необходимость соблюдения

¹ Например, во время событий «Красного мая» 1968 года во Франции основными лозунгами бунтующих студентов Сорбонны были протесты против нормативности, призывы к вседозволенности. Самый знаменитый лозунг – «Запрещать запрещается».

точности терминологии, раскрывающей суть свободы, содержащей в себе смысловую антиномию понятий² [23]. Аналогично должна быть осторожность в использовании психологических технологий и социальных программ, содержащих опору на проявление свободы воли человека.

Возникла необходимость дальнейшей разработки способов и методов изучения феноменов свободы, так как тестирование содержит в себе риск «выдавать респондентами желаемое за действительное». Перспективными представляются методы стандартизированного наблюдения в ситуациях проявления волевого поведения, принятия решений и их реализации, в сочетании с рефлексивными самоотчетами испытуемых. При исследовании свободы, как уникальной целостной, индивидуализированной структуры регуляции жизнедеятельности личности, исходя из связи уровней психической регуляции и способов их эмпирического описания, традиционные естественнонаучные методы теряют свою мощь, но значительно возрастает мощь герменевтических методов [24, с. 283].

Результаты нашего пилотажного исследования выявили необходимость при изучении категорий «свобода» и «ответственность» *проектировать методический инструментарий с учетом гендерных особенностей возрастных когорт*, поскольку их представители решают различные генетические программы. Одно дело молодежь с ее проблемами «подбора пары», «продолжения рода», самоутверждения, профессионального трудоустройства, «завоевание социальной ниши и статуса» и совсем другое дело зрелый или пожилой возраст.

Включение обсуждения категорий «свобода» и «ответственность» в пространство понимания сущности сферы мотивов и потребностей, специфики генетических программ человека, тенденций возрастного усиления формально-динамических, эргических³ структур саморегуляции, чрезвычайность эмоционального переживания в случаях «ущемления свободы», чем и кем бы то ни было; рисков девальвации, разрушения духовно-нравственного здоровья требуют не только переосмысления теоретических основ, но и серьезного изменения позиций к проявлению свободы молодежи. Это поможет устранить эксплуатацию особенностей свободы воли молодежи в протестных, разрушающих социум, психотехниках.

Результаты нашего пилотажного исследо-

² Слово «успех» – удача (ключевой смысл) получить желаемое, постыть, быть к сроку, управиться. Слово «достижение» содержит ключевой смысл собственной активности: *снискать, приобретать, добывать, блюсти, хранить, содержать, наживать, сберегать. Но и тот и другой термин содержат в себе антиномию – стяжательство, корысть. В.И. Даль [23, с. 681].*

³ Удивительная энергия силы в реализации генетических программ присуща всему живому, от силы крохотного семечка растения разрушать асфальт до силы свободы созидательного творчества, героизма, самопожертвования человека, или наоборот, разрушения.

вания указывают на необходимость разработки технологий преодоления вседозволенности молодежи, не признающей неизбежности нести за это ответственность. Воспитательные психолого-педагогические технологии, в первую очередь, должны быть направлены на духовно-нравственные позиции молодых людей, на их жизненные смыслы, обеспечивающие единство понимания сущности свободы и ответственности, в какой бы сфере жизнедеятельности они ни находилась.

Список литературы

1 Роттердамский Эразм. Оружие христианского воина. – Москва : Литера Нова, 2017. – 362 с.

2 Братусь Б. С. Психологический тип личности в русской и советской культурах. URL: <https://www.psychologos.ru/articles/view/psihologicheskij-tip-lichnosti-v-russkoy-i-sovetskoy-kulturah> (дата обращения: 26.10.2018).

3 Чиркова Т. И. Психология разрушения : монография. – Москва : Вузовский учебник; ИНФРА-М, 2015. – 192 с.

4 Протопопова А. Б. Динамика морального сознания молодежи в условиях модернизации системы высшего образования России : автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Барнаул, 2010. – 26 с.

5 Хвостов А. А., Иванова А. Моральное сознание молодежи России (на материале исследования молодежи Москвы и Кубани) // Развитие личности. 2001. – № 2. – С. 78–111.

6 Кирилл Святтейший Патриарх Московский и всея Руси. Замысел Божий о человеке и свобода воли: Эсхатологическая перспектива // Церковь и время. – 2005. – № 4. – С. 5–18.

7 Колосовский Д. В. Особенности понимания и интерпретация категорий «свобода» и «ответственность» современной молодежью : магист. дис. – Москва, 2017. – 127 с.

8 Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – Москва : Государственное учебно-педагогическое издательство Наркомпроса РСФСР, 1940. – 720 с.

9 Узнадзе Д. Н. Общая психология / пер. с груз. Е. Ш. Чомахидзе; отв. ред. И. В. Имедадзе. – Москва : Смысл; Санкт-Петербург : Питер, 2004. – 412 с.

10 Холл Кэлин С., Линдсей Гарднер. Теории личности / пер. И.Б. Гриншпун. – Москва : Эксмо-Пресс, 1999. – 592 с. (Серия «Мир психологии»).

11 Кузьмина Е. И. Психология свободы: теория и практика. – Санкт-Петербург : Питер, 2007. – 336 с.

12 Леонтьев А. Н. Воля // Вестник МГУ. Серия 14. – Психология. – 1993. – № 3. – С. 3–14.

13 Психология : учебник для гуманитарных вузов / под ред. В. Н. Дружинина. – Санкт-Петербурга : Питер, 2003. – 651 с.

14 Теплов Б. М. Проблемы индивидуальных различий. – Москва : АПН, 1961. – С. 252–345.

15 Собчик Л. Н. Психология индивидуальности. Теория и практика психодиагностики. – Санкт-Петербург : Речь, 2003. – 624 с.

16 Никифоров Г. С. Становление психологии здоровья в России // Здоровая личность / под ред. Г. С. Никифорова. – Санкт-Петербург : Речь, 2013. – 400 с.

17 Психология и этика: опыт построения дискуссии. – Самара : Издательский Дом «БАХРАХ», 1999. – 128 с.

18 Знаков В. В. Понимание в мышлении, общении, человеческом бытии. – Москва : Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. – 479 с.

19 Леонтьев Д. А. Тест смысложизненных ориентации (СЖО). – 2-е изд. – Москва : Смысл, 2000. – 164 с.

20 Духновский С. В. Комплексная диагностика психологической надежности государственных гражданских и муниципальных служащих: методическое руководство по применению. – Курган : Курганский филиал РАНХиГС, 2017. – 115 с.

21 Чиркова Т. И. Понимание студентами сущности категорий «свобода и ответственность», как основа их духовно-нравственного развития : материалы XIII

Международного форума «Задонские Свято-Тихоновские образовательные чтения», Липецк – Задонск, 27-29 апреля 2017 г. – С. 66–68.

22 Чиркова Т. И. Методологические основы психологии : учебное пособие к практическим и семинарским занятиям. – Москва : Вузовский учебник; ИНФРА-М, 2016. – С. 88-89.

23 Даль В. И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. – Москва : Эксмо, 2002. – 736 с.

24 Дружинин В. Н. Экспериментальная психология. – Санкт-Петербурга : Питер, 2000. – 320 с.

25 Willemsen, Pascale; Newen, Albert; Kaspar, Kai. A new look at the attribution of moral responsibility: The underestimated relevance of social roles // PHILOSOPHICAL PSYCHOLOGY, 2018. – Т. 31 (4). – С. 595-608.

26 Zakai, Avihu. A Psychological Inquiry into Totalitarianism: Erich Fromm's Escape from Freedom // SOCIETY, 2018. – Т. 55 (5). – С. 440-450.

References

1 Desiderius Erasmus. The Manual of a Christian Knight. – London: Nethuen & CO., 1905. 287 p.

2 Bratus B.S. Psychological type of personality in Russian and Soviet cultures (in Russian). <https://www.psychologos.ru/articles/view/psihologicheskij-tip-lichnosti-v-russkoy-i-sovetskoy-kulturah> (accessed 26.10.2018).

3 Chirkova T.I. Psychology of destruction: Monograph. – M.: Vuzovsky uchebnyk; INFRA-M, 2015. – 192 p.

4 Protopopova A.B. The dynamics of moral consciousness of young people in the modernization of higher education in Russia. Thesis abstract of Ph.D. in philosophical sciences. – Barnaul, 2010. – 26 p.

5 Khvostov A.A., Ivanova A. Moral consciousness of the youth of Russia (based on the study of youth in Moscow and Kuban). // Development of personality. 2001, No. 2, – pp. 78-111.

6 Kirill, Patriarch of Moscow and all Russia. God's plan for man and free will: an Eschatological perspective // Church and time. 2005, No. 4. – pp. 5-18.

7 Kolosovsky D.V. Features of understanding and interpretation of the categories of "freedom" and "responsibility" by modern youth. Magist. Diss. General Church postgraduate and doctoral studies Ss Cyril and Methodius. – M., 2017. – 127 p.

8 Rubinstein S.L. Fundamentals of Psychology. – M.: Publishing House of People's Commissariat for Education of the Russian Soviet Federative Socialist Republic, 1940. – 720 p.

9 Uznadze D.N. General psychology / transl. from Georgian by E.Sh. Chomakhidze; ed. by I.V. Imedadze. – M.: Smysl; – SPb. : Piter, 2004. – 412 p.

10 Calvin S. Hall, Gardner Lindsey. Theories of personality. – N.Y.: John Wiley and Sons, 1978. – 725 p.

11 Kuzmina E.I. Psychology of freedom: theory and practice. – SPb.: Piter, 2007. – 336 p.

12 Leont'ev A.N. Will. // Moscow University Psychology Bulletin. 1993, Series 14. Psychology, No. 3, – pp. 3-14.

13 Psychology: the Textbook for Humanities high schools / ed. by V.N. Druzhinin. – SPb.: Piter, 2003. 651 p.

14 Teplov B.M. Problem of individual differences. – M.: APN, 1961. – pp. 252-345.

15 Sobchik L.N. The psychology of personality. Theory and practice of psycho-diagnostics. – SPb.: Rech', 2003. – 624 p.

16 Nikiforov G.S. Formation of health psychology in Russia. // Healthy person / ed. by G.S. Nikiforov. – SPb.: Rech', 2013. – 400 p.

17 Psychology and ethics: the experience of building a discussion. – Samara: Publishing House "Bachrach", 1999. – 128 p.

18 Znakov V.V. Understanding in thinking, dialogue and human life. – M.: Publishing house "Institute of psychology RAS", 2007. – 479 p.

19 Leont'ev D.A. Test life orientations. 2nd ed. – M.: Publ. Smysl, 2000. – 164 p.

20 Dukhnovsky S.V. Complex diagnostics of psychological reliability of the state civil and municipal employees: methodical management on application. – Kurgan: Kurgan branch of RANEPА, 2017. – 115 p.

21 Chirkova T.I. Understanding by the students of the essence of the categories "freedom and responsibility" as the basis of their spiritual and moral development. Materials of the XIII International forum "Zadonskii St. Tikhon's readings", Lipetsk

– Zadonsk, April 27–29, 2017. – pp. 66-68.

22 Chirkova T.I. *Methodological bases of psychology: study guide to the practical training and seminars for students of psychological faculties.* – M.: Vuzovskiy uchebnyk; INFRA-M, 2014. – 416 p.

23 Dahl V.I. *Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language. Modern version.* – M.: Eksmo, 2002. – 736 p.

24 Druzhinin V. N. *Experimental psychology.* – SPb.: Piter, 2000. – 320 p.

25 Willemssen, Pascale; Newen, Albert; Kaspar, Kai *A new look at the attribution of moral responsibility: The underestimated relevance of social roles // PHILOSOPHICAL PSYCHOLOGY, 2018. Vol. 31 (4). – Pp. 595-608.*

26 Zakai, Avihu. *A Psychological Inquiry into Totalitarianism: Erich Fromm's Escape from Freedom // SOCIETY, 2018. Vol. 55 (5). – Pp. 440-450.*